

КОНФИСКАЦИЯ ИМУЩЕСТВА КАК МЕРА УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Ларина Любовь Юрьевна

кандидат юридических наук, доцент,
директор Юридического института РГУ
имени С. А. Есенина,
Рязань, Россия
E-mail: larinal708@yandex.ru

Предмет исследования: нормы российского уголовного законодательства, регламентирующие основания и порядок применения конфискации имущества, материалы судебной практики, а также научные работы ученых, затрагивающие вопросы применения конфискации имущества за коррупционные преступления.

Цель исследования: выявить проблемы уголовно-правовой регламентации конфискации имущества за коррупционные преступления и сформулировать предложения по их устранению и совершенствованию данного института.

Методы исследования: диалектический, формально-юридический, а также методы анализа, синтеза, индукции и дедукции.

Объект исследования: общественные отношения в сфере уголовно-правовой регламентации норм о конфискации имущества.

Основные результаты исследования: обосновывается, что конфискация имущества должна остаться в числе иных мер уголовно-правового характера; ее переход в разряд наказаний нецелесообразен. Предлагается расширение перечня статей коррупционной направленности в п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ и дополнение п. «а» и «б» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ указанием на услуги имущественного характера и имущественные права, а п. «г» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ – на предмет преступления. Аргументируется расширение применения конфискации имущества как на основании приговора, так и иного решения, принятого судом по представлению прокурора наряду с иным итоговым решением, завершающим производство по уголовному делу.

Ключевые слова: конфискация, коррупционные преступления, имущество, ответственность.

CONFISCATION OF PROPERTY AS A CRIMINAL-LAW MEASURE FOR CORRUPTION-RELATED OFFENSES

Lyubov Y. Larina

Candidate of Law, Associate Professor,
Director of the Law Institute
at Ryazan State University name for S. Yesenin,
Ryazan, Russia
E-mail: larinal708@yandex.ru

Subject of research: the norms of Russian criminal legislation regulating the grounds and procedures for applying confiscation of property, judicial practice materials, as well as scientific works of scholars addressing the use of property confiscation for corruption-related crimes.

Purpose of research: to identify problems in the criminal-law regulation of property confiscation for corruption-related crimes and to formulate proposals aimed at eliminating these problems and improving the institution of confiscation.

Research methods: dialectical and formal-legal methods, as well as methods of analysis, synthesis, induction, and deduction.

Objects of research: public relations in the field of criminal-law regulation of norms related to property confiscation.

Research findings: it is substantiated that confiscation of property should remain among other criminal-law measures; its reclassification as a penalty is deemed inappropriate. It is proposed to expand the list of corruption-related articles in paragraph (a) Part 1 of Article 104.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. Suggestions are made to amend paragraphs (a) and (b) of Part 1, Article 104.1 of the Criminal Code of the Russian Federation to include references to property-related services and property rights. Additionally, paragraph (g) Part 1, Article 104.1 of the Criminal Code of the Russian Federation should specify references to the object of the crime. The study argues in favor of broadening the application of property confiscation both on the basis of a court verdict and through other judicial decisions made upon the prosecutor's request in conjunction with other final decisions concluding criminal proceedings.

Keywords: confiscation, corruption-related offenses, property, liability.

ВВЕДЕНИЕ

Уголовно-правовой институт конфискации имущества применяется к различным преступлениям, в том числе коррупционной направленности. В ст. 104.1 УК РФ, регламентирующей перечень преступлений, за которые возможна конфискация имущества, прямо не говорится о коррупционных преступлениях, однако анализ данного перечня позволяет сделать вывод, что указанная мера уголовно-правового характера нацелена в том числе на них.

Ученые, исследовавшие статистические показатели применения конфискации имущества, справедливо утверждают о крайне низком уровне применения конфискации

правоприменителем [3, с. 157; 12, с. 41–42]. Показатели последних пяти лет такое мнение подтверждают. Так, за 2023 год по преступлениям коррупционной направленности вынесены обвинительные приговоры в отношении 22 014 лиц, из них всего в отношении 598 лиц применена конфискация имущества (2,7 %) [20]. За 2022 год конфискация применена к 377 из 20 560 лиц (1,8 %); за 2021 – к 374 из 15 162 лиц (2,5 %); за 2020 год – к 291 лицу из 12 669 (2,3 %); за 2019 год – к 305 из 15 562 (2 %) осужденных [5]. Если сравнить исключительно цифровые значения, то число осужденных за совершение преступлений коррупционной направленности увеличилось за последние пять лет на 41,5 %, а число лиц, к которым применена конфискация имущества,

увеличилось за тот же период на 96 %. Однако такие показатели не говорят о том, что конфискация имущества стала чаще применяться по указанным преступлениям, поскольку доля лиц, осужденных за коррупционные преступления, в отношении которых применена конфискация имущества, за последние пять лет практически не изменилась (увеличилась с 2 до 2,7 %). Приведенные данные показывают, что потенциал конфискации имущества в качестве меры противодействия коррупционным преступлениям используется в настоящее время слабо.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Наличие конфискации имущества в УК РФ в качестве иной меры уголовно-правового характера прямо связано с выполнением Россией требований Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции 2003 г., ратифицированной Федеральным законом от 08.03.2006 № 40-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции». Статья 31 указанной Конвенции требует от каждого государства-участника принятия мер для обеспечения возможности конфискации доходов от коррупционных преступлений, а также имущества, оборудования и других средств, использовавшихся или предназначавшихся для использования при совершении коррупционных преступлений. Следуя указанным рекомендациям, российский законодатель закрепил возможность конфискации по ряду преступлений, указанных в ст. 104.1 УК РФ. В данной статье законодатель использует разные варианты описания имущества, подлежащего конфискации. Применительно к преступлениям коррупционной направленности подходят три из них: в первом случае речь идет о деньгах, ценностях и ином имуществе, полученном в результате совершения перечисленных в статье преступлений (п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ); во втором случае законодатель указывает имущество, в которое указанные деньги или имущество были превращены или преобразованы (п. «б» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ); в третьем случае речь идет об орудиях, оборудовании или иных средствах совершения преступления, принадлежащих обвиняемому (п. «г» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ).

В первых двух случаях законодатель привязывает возможность конфискации имущества к квалификации деяния по строго определенному перечню статей УК РФ. М. Э. Слепенчук обращает внимание на то, что в этом перечне коррупционные преступления составляют незначительную часть, указывая, что «из перечисленных статей УК,

по которым предусмотрена возможность конфискации, к коррупционным относятся лишь три, что составляет 3,8 %» [21, с. 48]. Анализ содержания п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ позволяет констатировать, что из перечисленных в ней преступлений к коррупционным можно отнести только нарушение порядка финансирования избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума (ст. 141.1 УК РФ), оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса (ст. 184 УК РФ), злоупотребление полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа (ст. 201.1 УК РФ), коммерческий подкуп (ч. 5–8 ст. 204 УК РФ), злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ), злоупотребление должностными полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа (ст. 285.4 УК РФ), получение взятки (ст. 290 УК РФ). При этом применительно к ст. 184 и ст. 204 УК РФ конфискация возможна только в случае получения имущества, равно как при получении взятки. Такой подход объясняется направленностью конфискации на изъятие коррупционных доходов. Вместе с тем, на наш взгляд, возможны доходы и для передающего незаконное вознаграждение. Так, например, подкупивший спортсмена может получить доход в виде выигрыша на ставках, а давший взятку, к примеру, может получить доход от оформления в его собственность земельного участка и т. п. Полагаем, что такое имущество также должно конфисковаться у виновного. В данном случае неважно, имел ли виновный возможность получить данное имущество внекоррупционным путем или нет. Поэтому перечень преступлений в ст. 104.1 УК РФ должен включать все коррупционные деяния, объективная сторона которых предполагает передачу имущества или имущественных прав. Возможность изъятия в доход государства имущества, полученного в результате подкупа (дачи взятки), будет служить превентивной мерой, сдерживая лиц от передачи незаконного вознаграждения.

Очевидно, что целый ряд коррупционных преступлений законодателем не включен в п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ в перечень статей, по которым применима конфискация имущества. Если обратиться к перечню № 23 преступлений коррупционной направленности (утвержден Указанием Генпрокуратуры России № 401/11, МВД России № 2 от 19.06.2023 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации,

используемых при формировании статистической отчетности»), то можно констатировать, что законодатель не включил в ст. 104.1 УК РФ большую часть указанных преступлений. Речь идет о преступлениях, которые при любых условиях их совершения признаются коррупционными. К таковым относятся подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок (ст. 200.5), злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд (ст. 200.4), подкуп арбитра (третейского судьи) (ст. 200.7), посредничество в коммерческом подкупе (ст. 204.1), мелкий коммерческий подкуп (204.2), незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 289), дача взятки (ст. 291), посредничество во взяточничестве (ст. 291.1), мелкое взяточничество (ст. 291.2). Перечисленные преступления предполагают использование или получение при их совершении каких-либо имущественных благ. Именно такие блага (имущество) должны обращаться в доход государства. Поэтому п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ подлежит, на наш взгляд, дополнению указанными статьями.

В числе статей, по которым возможна конфискация имущества, указаны также и те, которые не всегда признаются коррупционными (ст. 285 или ст. 285.4 УК РФ), а только при их совершении из корыстной заинтересованности, что прямо указано в Перечне № 23 преступлений коррупционной направленности. Анализ судебной практики показывает, что это требование соблюдается. Так, например, приговором Ленинского районного суда г. Курска директор школы признана виновной в совершении четырнадцати эпизодов злоупотребления должностными полномочиями за получение с подчиненных части стимулирующих выплат заработной платы, и наряду с назначением наказания к ней была применена конфискация в размере 635 612 рублей 86 копеек, соответствующая размеру денежных средств, незаконно полученных от подчиненных [16].

Обратим внимание на то, что в п. «а» и п. «б» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ речь идет о конфискации денег, ценностей и иного имущества. В то же время имущественная выгода в коррупционных преступлениях может иметь иные формы выражения (услуги имущественного характера, права требования и т. п.). Следуя буквальному толкованию закона, в таких случаях конфискация невозможна. Стоит отметить, что применительно к административным правонарушениям коррупционной направленности законодатель

предусматривает конфискацию как денег, ценных бумаг, иного имущества, так и стоимости услуг имущественного характера, иных имущественных прав. Полагаем, что законодатель необоснованно сузил уголовно-правовую норму о конфискации, что необходимо устранить, дополнив п. «а» и «б» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ указанием на услуги имущественного характера и имущественные права. Как верно отмечает А. В. Сумачев, «одним из важных правил законодательной техники является использование в законодательстве таких понятий, которые бы исключали двоякое толкование правовых норм» [23]. К сожалению, не всегда это правило соблюдается. В судебной практике применительно к вышеуказанной норме встречаются случаи расширительного толкования имеющейся нормы. Так, например, начальник ИФНС получил взятку в виде права требования по договору участия в долевом строительстве однокомнатной квартиры, и именно это право было конфисковано судом при вынесении обвинительного приговора [14]. Главный специалист Управления образования получил взятку в виде денег и услуг имущественного характера в виде оплаты сотовой связи, а при вынесении приговора суд конфисковал деньги и стоимость оплаченных услуг сотовой связи [18]. Однако такие приговоры встречаются крайне редко.

В силу п. «г» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ конфискации подлежат также орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, принадлежащие обвиняемому. Это самостоятельное основание для конфискации и применяется вне зависимости от того, по какой статье УК РФ квалифицировано содеянное. Однако судебная практика показывает, что это основание судами применяется редко. Нам удалось встретить небольшое количество приговоров, в которых применялась конфискация за коррупционные преступления по данному основанию. Сложность здесь состоит в том, что деньги во взятке или подкупе традиционно относят к предмету преступления, а не к средствам его совершения [13]. Полагаем, что данный пункт необходимо дополнить указанием на предмет взятки (мелкой взятки), подкупа (мелкого коммерческого подкупа) или незаконного вознаграждения.

Низкие показатели судебной статистики и анализ судебной практики свидетельствуют о том, что суды редко применяют конфискацию имущества. В большинстве случаев вопрос о конфискации имущества при вынесении приговора даже не обсуждается. Так, например, приговором Клепиковского районного суда Рязанской области участковый врач-терапевт был признан виновным в злоупотреблении

должностными полномочиями за оформление подложных документов и фиктивное включение в статистические отчеты лиц, якобы прошедших диспансеризацию, за что получал выплату стимулирующего характера в виде надбавки за сложность, напряженность и интенсивность работы в полном размере [15]. В приговоре даже не упоминается обсуждение возможности конфискации, хотя из описания преступного деяния понятно, что виновный получил материальную выгоду в виде выплаты стимулирующего характера. Аналогичным образом суд при вынесении приговора за получение сотрудником ДПС взятки за совершение незаконных действий также не применил конфискацию в отношении полученных в качестве взятки денежных средств [19].

Стоит отметить также, что в силу ч. 1 ст. 104.1 УК РФ конфискация применяется только на основании обвинительного приговора суда. На наш взгляд, это не в полной мере соотносится с правовой природой конфискации как иной меры уголовно-правового характера. Безусловно, в соответствии с положениями Конституции России об охране собственности, решение о конфискации имущества должен принимать исключительно суд. При этом по объективным причинам возможны ситуации, когда приговор в отношении коррупционера не выносится. Такое, например, возможно при освобождении от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям или при смерти обвиняемого. В этих случаях уголовно-правовой институт конфискации имущества не может быть использован. Такой подход, на наш взгляд, не соответствует задачам уголовного закона, закрепленным в ст. 2 УК РФ. Поэтому полагаем, что конфискация возможна на основании судебного решения, принимаемого как в рамках вынесения приговора, так и в ином (самостоятельном) порядке наряду с принятием иного итогового решения, которым окончено производство по уголовному делу. Например, при вынесении постановления о прекращении уголовного преследования в связи с заключением контракта о прохождении военной службы (ст. 28.2 УПК РФ, ст. 78.1 УК РФ) суд должен иметь возможность применить конфискацию имущества. В том случае, когда подобные решения принимаются на досудебных стадиях, вопрос о конфискации имущества может решаться судом по ходатайству следователя, дознавателя или прокурора. Соответствующий правовой механизм следует закрепить в УК и УПК РФ.

Перейдя из разряда наказаний в разряд иных мер уголовно-правового характера,

конфискация имущества перестала быть карой за совершенное преступление. М. Н. Зацепин в качестве целей конфискации указывает «восстановление ущерба, причиненного преступлением, и предупреждение совершения новых преступлений» [7, с. 111]. На наш взгляд, конфискация выполняет не только специальную превентивную функцию, но и общую. Лицо, совершающее любое коррупционное преступление, должно понимать, что все полученное (или переданное) в результате такого преступления будет обращено в доход государства.

В научной литературе по поводу правовой природы конфискации не сложилось единого подхода. Так, например, Н. С. Сорокинов предлагает вернуть конфискацию имущества в разряд уголовного наказания [22, с. 184]. Схожую позицию занимают И. Н. Кукушин [11, с. 92–93], А. В. Коняев [9, с. 144] и другие. Однако принципиальным отличием конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера является возможность ее применения не только к лицу, совершившему преступление, но и к иным лицам, которым передано имущество. Именно поэтому мы полагаем, что в качестве наказания она существовать не должна.

С развитием цифровизации актуальным становится вопрос о возможности конфискации цифровой валюты (криптовалюты). Цивилисты признают ее имуществом [2, с. 146; 4, с. 21; 10, с. 25]. В судебной практике криптовалюта также признается имуществом. Так, суд, признавая криптовалюту иным имуществом, при рассмотрении одного из дел отметил, что «несмотря на то, что криптовалюта как отдельный объект гражданского оборота в законе не поименована, однако общеизвестно, что она как актив представляет определенную имущественную ценность, возможен ее обмен на фиатные деньги или иные материальные блага в соответствии с правилами соответствующих онлайн-платформ» [8]. Кроме того, криптовалюта используется при совершении коррупционных преступлений, в частности, в качестве предмета взятки. Так, сотрудник органов внутренних дел получил взятку в биткоинах [1], оперуполномоченный ФСБ получил взятку в виде цифровой валюты в количестве 5 000 единиц USDT [17]. Однако стоит отметить, что во всех случаях размер взятки определяется в рублях путем конвертации (перевода).

Поскольку криптовалюта признается имуществом, она может быть конфискована. На это указывает М. М. Долгиева, ссылаясь в числе прочего и на зарубежный опыт [6, с. 46]. При этом с конфискацией криптовалют

возникает проблема, связанная с определением не юридической, а фактической возможности ее конфискации. В силу специфики хранения криптовалют в блокчейне, который не контролируется государственными органами, затруднена её идентификация, изъятие или перевод на иные счета. Для конфискации криптовалюты правоохранительным органам нужно обладать доступом к закрытому ключу криптовалютного кошелька. Сам по себе кошелек – это лишь цифровой инструмент, и без ключа его содержимое остаётся недоступным. Если криптовалюта хранится на международных биржах, которые не взаимодействуют с российскими властями, то её изъятие становится ещё более затруднительным. В итоге фактическая возможность изъятия криптовалюты возможна, только если имеется доступ к криптокошельку (например, в материалах уголовного дела есть пароли, ключи или устройство, где эти данные хранятся), либо если криптовалюта находится на централизованных биржах, которые работают с правоохранительными органами. Очевидно, что в большинстве случаев конфисковать (изъять) криптовалюту будет невозможно. Поэтому в таких случаях судам необходимо использовать ч. 1 ст. 104.2 УК РФ и конфисковать денежную сумму, которая соответствует стоимости имущества. Такие разъяснения необходимо дать на уровне Пленума Верховного Суда РФ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ И ВЫВОДЫ

Для обеспечения задач уголовного закона и предупреждения преступлений коррупционной направленности институт конфискации имущества в российском уголовном законе нуждается в трансформации, которую следует осуществлять с учетом следующих условий:

1. Конфискация имущества должна остаться в числе иных мер уголовно-правового характера; ее переход в разряд наказаний нецелесообразен.
2. Расширение перечня статей коррупционной направленности в п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ.
3. Дополнение п. «а» и «б» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ указанием на услуги имущественного характера и имущественные права, а п. «г» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ – на предмет преступления.
4. Расширение случаев применения конфискации имущества как на основании приговора, так и иного решения, принятого судом по представлению прокурора наряду с иным итоговым решением, завершающим производство по уголовному делу.
5. Цифровую валюту (криптовалюту) следует признавать предметом конфискации

имущества, однако при невозможности фактической конфискации необходимо конфисковать ее денежный эквивалент.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апелляционное определение Приморского краевого суда от 01.08.2022 по делу № 22-3582/2022 // КонсультантПлюс. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SODV&n=146161&cacheid> (дата обращения: 10.12.2024).
2. Барканов, И. А. Криптовалюта как объект гражданских прав / И. А. Барканов // *Global and Regional Research*. – 2022. – Т. 4, № 3. – С. 144–150.
3. Галдин, М. В. Проблемы применения конфискации имущества / М. В. Галдин // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения*. – 2015. – № 3. – С. 156–158.
4. Гейкина, И. В. Понятия цифровой валюты и криптовалюты, их отличия / И. В. Гейкина // *Нотариальный вестник*. – 2023. – № 7. – С. 17–23.
5. Данные судебной статистики по делам коррупционной направленности // Судебный департамент при ВС РФ. – URL: <https://cdep.ru/index.php?id=150&item=5745> (дата обращения: 10.09.2024).
6. Долгиева, М. М. Конфискация криптовалюты / М. М. Долгиева // *Законность*. – 2018. – № 11. – С. 45–49.
7. Зацепин, М. Н. Конфискация имущества как мера противодействия коррупции / М. Н. Зацепин // *Российский юридический журнал*. – 2012. – № 5(86). – С. 106–113.
8. Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 06.06.2023 по делу № 77-1296/2023 (УИД 78RS0017-01-2019-007246-02) // КонсультантПлюс. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ003&n=89601#iUAsdjUWkkuAJo> (дата обращения: 10.12.2024).
9. Коняев, А. В. К вопросу о возможных путях устранения противоречий конфискации имущества / А. В. Коняев // *Вестник Барнаульского юридического института МВД России*. – 2015. – № 2 (29). – С. 142–145.
10. Кремлева, О. К. Правовой режим цифровых финансовых активов и цифровой валюты по действующему российскому законодательству / О. К. Кремлева // *Ученые записки юридического факультета*. – 2021. – № 2. – С. 23–26.
11. Куксин, И. Н. Стоит ли государству восстанавливать конфискацию как вид уголовного наказания? / И. Н. Куксин // *Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки*. – 2013. – № 1 (11). – С. 81–94.
12. Куликов, А. В. Проблемы назначения и применения конфискации имущества / В. А. Куликов, Ю. А. Хибнерс // *Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки*. – 2021. – № 1. – С. 41–42.
13. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 :

- (ред. от 24.12.2019) // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149092/ (дата обращения: 10.09.2024).
14. Приговор Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл от 11.11.2019 по делу № 1-465/2019 // Субъекты РФ. – URL: <https://actofact.ru/case-12RS0003-1-465-2019-2019-05-28-2-0/> (дата обращения: 10.09.2024).
 15. Приговор Клепиковского районного суда Рязанской области от 11 октября 2023 г. по делу № 1-66/2023 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/XHWbJlmmgGb1/> (дата обращения: 15.04.2024).
 16. Приговор Ленинского районного суда города Курска от 08.12.2023 № 1-720/2023 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Nygcx5LIgyUB/> (дата обращения: 15.04.2024).
 17. Приговор Нижегородского гарнизонного военного суда от 23.10.2024 по делу № 1-168/2024 (УИД 77GV0009-01-2024-000714-02) // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-nizhegorodskii-garnizonnyi-voennyyi-sud-nizhegorodskaya-oblast/> (дата обращения: 10.12.2024).
 18. Приговор Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 26.12.2022 по делу № 1-382/2022 // Судебные решения РФ. – URL: <https://судебныерешения.рф/66885650> (дата обращения: 10.09.2024).
 19. Приговор Тайшетского городского суда Иркутской области от 30.01.2023 по делу № 1-27/2023 // Судебные решения РФ. – URL: <https://судебныерешения.рф/73197021> (дата обращения: 15.04.2024).
 20. Число преступлений, по которым вынесены обвинительные приговоры, и виды наказания осужденных лиц по основной квалификации за совершение преступлений коррупционной направленности в 2023 году : данные судебной статистики по делам коррупционной направленности // Судебный департамент при ВС РФ. – URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2023/10_4_1_za_2023.xls (дата обращения: 10.09.2024).
 21. Слепенчук, М. Э. Конфискация как мера ответственности за коррупционные правонарушения / М. Э. Слепенчук // Вестник Российской правовой академии. – 2016. – № 1. – С. 45–49.
 22. Сорокиников, Н. С. Конфискация имущества как уголовно-правовая мера борьбы с преступлениями коррупционной направленности в сфере оборонно-промышленного комплекса / Н. С. Сорокиников // Вестник экономической безопасности. – 2021. – № 6. – С. 181–186.
 23. Сумачев, А. В. Судебное толкование уголовно-правовых оценочных понятий / А. В. Сумачев // Вестник Югорского государственного университета. – 2023. – № 3. – С. 88–93.